

Откуда берутся будущие преступники

<https://gazeta-n1.ru/archive/2016/24/41902/>

Все чаще мы слышим истории о подростках, которые совершают преступления. При этом малолетний правонарушитель может быть как из хорошей семьи, так и из неблагополучной. Откуда берутся будущие преступники и предопределен ли их выбор жизненного пути с рождения? **Психолог Игорь Бадиев уверен: преступниками не рождаются, а становятся.**

Позорное клеймо

– Получается, мнение о том, что гены преступника передаются детям по наследству, неверно?

– Конечно. Нужно понимать, что преступление как целенаправленное нарушение закона и социальных норм не может быть генетически обусловлено. Первая же мысль, которая приходит многим в голову: «В отца пошел (или в мать), яблоко от яблони недалеко падает». Таким образом мы пытаемся заполнить непонимание тех факторов, которые явились причиной совершения преступления.

У детей и подростков идет активный процесс социализации. То есть усвоение социальных норм, которые определяют его будущую личность. Поэтому, когда маленький ребенок украл в магазине жвачку, он еще не совершил преступления. Он просто еще не понимает, что такое хорошо и что такое плохо. Все его понятия только в процессе формирования.

Однако представим ситуацию, что ребенок украл жвачку и его сразу окрестили – «ты вор». Этим самым мы поставили ему стигму (клеймо). И чем чаще мы его так называем, тем больше его поведение будет соответствовать этой самой стигме. Появляется осознание: «Раз меня называют вором, значит, я и вправду вор, и теперь мне можно воровать». Но родителям нельзя спешить с такими терминами. Ведь маленькие дети берут чужое имущество импульсивно. Им сложно справиться со своими мимолетными порывами. И такие мелкие случаи присвоения чужих вещей в детстве в дошкольном и младшем школьном возрасте встречаются очень часто. Но это далеко не всегда выливается во что-то серьезное.

Это самая первая точка, где нужно быть осторожным в оценке действий ребенка. Понимать, что он сейчас в силу возраста и незрелого мышления не может и не совершает настоящее преступление, и, соответственно, реагировать на него, как на преступника, нельзя. Нужно просто объяснить малышу, что этого делать нельзя, объяснить почему. И убедить его вернуть то, что взял.

– При таком мягком наказании осознает ли ребенок всю степень своей вины?

– Обязательно. Чаще всего, когда ребенок отдает то, что взял без спроса, ему бывает очень стыдно за то, что он сделал. И это правильно. Хотя наказания не было, но есть возмещение ущерба. Если обобщить: ребенок совершил нехороший поступок, но, отдав вещь и попросив прощения, он уже чист, спокоен и доволен жизнью. И все. На этом вопрос должен закрыться.

Блатная романтика

– Всегда ли виновато клеймо и неправильное поведение родителей? В чем состоит феномен детской преступности?

– Конечно, проблема детской и подростковой преступности имеет множество причин и факторов. На становление личности подростка влияет все его окружение, весь социум. И это не только семья и друзья, это и общество, и отношение общества к преступлениям.

Особо остро это начинает ощущаться в подростковом возрасте. Когда дети выросли и уже усвоили, что такое хорошо и что такое плохо. И настает следующий этап, когда ребенок уже чувствует себя взрослым. И культурные факторы, макросоциальные факторы начинают оказывать гораздо больше влияния на становление личности подростка.

Например, когда маленький ребенок растет в асоциальной семье, мы не удивляемся тому, что он вырастает впоследствии преступником. Мы считаем, что это закономерно, и так оно и должно было быть. Ведь «плохие родители хорошего человека не воспитают». Это было верным утверждением, если бы не было детей, которые воспитывались в асоциальных семьях и тем не менее выросли успешными.

Бывает наоборот – во внешне благополучных семьях вырастают дети, совершающие преступления самые разнообразные: и против имущества, и против личности.

– Почему так происходит?

– В подростковом возрасте выходит на первый план общение со сверстниками, и та группа, в которую подросток попадает, оказывает на него максимальное влияние. Естественно, если ребенок попадает в группу асоциальной направленности, то он и будет усваивать асоциальные нормы и ценности. В этом плане страшны подростковые группы с криминальной направленностью. Это не значит, что они собираются и обязательно каждый день совершают преступления. Однако они однозначно усваивают нормы и ценности криминального мира и пропагандируют их.

Для подростка этот криминальный мир, эта блатная романтика становятся очень притягательными.

– Но очевидно же, что это не то, к чему стоит стремиться, что это путь в никуда!

– Дело в том, что подросток, в силу особенностей своего развития, мир воспринимает черно-белым. То есть морально-нравственные оттенки он не различает. Для него существует только хорошо и плохо. И мир взрослых кажется ему непонятным и аморфным. Ведь он видит, что хорошие люди часто совершают плохие поступки, а вроде бы плохие люди делают подчас что-то хорошее. То есть правила непонятны.

Криминальная среда характеризуется жесткой структурированностью, иерархией с четко установленными правилами. И эта понятность становится неким прибежищем для мечущегося подростка. Здесь он чувствует себя спокойно и уверенно. Он знает, что можно делать, чего нельзя.

– То есть, если ему скажут товарищи: «Иди и укради», он пойдет на это?

– Какое-то время он может и не совершать преступлений. В этот момент просто идет процесс усвоения им каких-то ценностей криминального мира. Все дело в том, в какой ситуации окажется подросток. Например, группа парней начинает преследовать неугодного сверстника. Фактически подросток, даже не будучи инициатором этой травли, оказывается соучастником преступления. И вот, казалось бы, ребенок, который хорошо учился и был на хорошем счету, вдруг оказался соучастником убийства.

Насилие как доказательство силы

– Но ведь в хорошей семье ребенка обязательно научат каким-то нормам морали. Например, что трое против одного – это неправильно, и так далее.

– С одной стороны да, мы так говорим. Но если рассуждать, с другой стороны, мы также считаем, что, если ребенка ударили, он должен дать сдачи. Если нет, значит, мальчик не может постоять за себя, он слабак. В итоге подросток усваивает одно – чтобы доказать свою силу, нужно ударить другого человека. Следовательно, насилие является доказательством силы. Мы сами этому учим.

И в определенный момент родители перестают быть для подростка влиятельными людьми. Он к ним уже не прислушивается и не воспринимает их в качестве авторитета. Взамен он ищет себе другого человека, на которого он может равняться. И вот тут появляется сильный, уверенный в себе человек, который может любого побить, любого поставить на место.

– Стремление к сильному авторитету проявляется в одинаковой степени у мальчиков и у девочек?

– У девочек могут быть разные вариации. Если у мальчиков, как правило, главным мерилom выступает сила, то девочек может привлекать что-либо другое. Физическая привлекательность, например. Отсюда яркий макияж, вызывающие наряды и плохие парни в качестве дружков. Это то, что для них определяет статус.

– Но ведь есть и исключения. Примеры, когда подросток, попадая в плохую компанию, все-таки не становится преступником. Что одних толкает на преступление, а другим позволяет «выбраться сухими из воды»?

– А вот здесь мы возвращаемся обратно к семье. Когда семья еще в младшем возрасте создала для ребенка первооснову, в то время, когда у малыша происходило становление базовых норм и ценностей. На то, как долго подросток будет находиться в криминальной компании, влияет стиль воспитания в семье. То есть то, что мы называем детско-родительскими отношениями. Потому что эмоциональные отношения внутри семьи закладывают основу личности человека.

Например, теплые семейные отношения – это когда дети доверяют родителям, а родители детям. Как правило, в таких семьях детство проходит благополучно. Когда ребенок выходит в подростковый возраст, он, конечно, может попасть в дурную компанию. Но там он будет вращаться лишь некоторое время, а затем благополучно вернется к просоциальным нормам, заложенным в нем с детства. Через непродолжительное время у подростка сама собой пропадает потребность общения с плохой компанией. Он начинает понимать, что те ценности, которые они пропагандируют, – лживые, не такие, как он себе представлял первоначально.

А вот деспотичность, авторитарность, жесткость или жестокость родителей накладывает определенный отпечаток на личность ребенка. В таких семьях ребенок вырастает жестким, угрюмым, взрывным. А это уже хорошая предпосылка для совершения преступления на почве ярости или гнева.

Холод и равнодушие

Еще один стиль воспитания – эмоциональная холодность в отношении ребенка. Когда родители только формально выполняют свою функцию, но ребенок не получает внимания от родителей, нужного ему тепла и ласки. Как раз такой стиль воспитания встречается в тех самых благополучных семьях, где дети впоследствии становятся неблагополучными.

– То есть несмотря на то, что ребенок и одет, и обут, и ухожен, он не чувствует себя любимым?

– Совершенно верно. В такой семье детей воспитывают по принципу:

«Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало». Никого особо не интересует, что делает ребенок, главное, чтобы под ногами не путался. Такого подростка дурная компания находит очень быстро. Криминальные нормы им усваиваются моментально. А на выходе мы получаем несчастного человека и преступника.

Откуда берутся «мажоры»

– Получается, статус «благополучной» семьи не всегда означает, что в семье все хорошо изнутри?

– Именно так. Кстати, отдельно хочу выделить такое явление, как «потакающая гипопротекция». Когда родители не интересуются, чем занимается ребенок, но, если происходит ЧП, родители тут же встают на его защиту. Не важно, прав он или нет. Не разбираясь в ситуации. Идет постоянное покровительство ребенка. Главное оправдание – «мой ребенок ни в чем не виноват».

Такой стиль воспитания формирует то, что мы называем чувством безнаказанности. И это является немаловажным фактором в становлении преступного поведения – «что бы я ни сделал, мне за это ничего не будет». Вплоть до неумения предсказывать определенные последствия своих действий. Поэтому, когда говорят, что во внешне благополучной семье ребенок оказался преступником, нужно понимать, что есть разные понятия благополучия. Когда мы говорим «благополучная семья», то подразумеваем социально-экономическое благополучие: социальный статус семьи и их доходы. Однако благополучие – это не деньги, а психологический климат в семье.

Поэтому мы сегодня и сталкиваемся с детьми, воспитанными по принципу потакающей гипопротекции. Это те подростки, которых мы привыкли называть мажорами. Дети, чьи родители наделены деньгами и властью и которые ведут себя нагло и надменно.

– Так что же делать, для того чтобы не допустить «ухода» ребенка в дурную компанию?

– Родители должны понимать, что, во-первых, лучшей профилактикой попадания подростка в асоциальные группы является посещение различных кружков, секций – то есть правильная организация досуга ребенка. Когда он идет не на улицу, а в секцию. Ведь не зря есть поговорка: «Праздный ум – находка для дьявола».

Но самое главное, нужно с детства воспитывать доверие и понимание в семье. Ребенок должен искренне доверять родителям. В плохую компанию идут для того, чтобы получить там то, чего им так не хватает, – понимания.